

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.023

Критический анализ объективных признаков преступлений против военной службы (глава 33 УК РФ)

Грузинская Екатерина Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой гуманитарных дисциплин,
Кубанский государственный университет (филиал в Новороссийске),
353900, Российская Федерация, Новороссийск, ул. Карла Маркса, 20;
e-mail: romirka@list.ru

Должиков Родион Сергеевич

Студент 3 курса,
Кубанский государственный университет (филиал в Новороссийске),
353900, Российская Федерация, Новороссийск, ул. Карла Маркса, 20;
e-mail: doro717@mail.ru

Аннотация

В представленной статье центральное место занимают объективные признаки преступлений против военной службы. Особая охрана уголовным законодательством военной службы, как особо вида государственной службы, объясняется тем, что обеспечение безопасности государства, боевая готовность и боевая подготовка Вооруженных сил Российской Федерации, а также иных воинских формирований и военнослужащих, напрямую зависит от состояния законности и правопорядка в войсках. За основу рассуждений положены доктринальные позиции, сформулированные О.К. Зателепиным, А.Ю. Девятко, И.Н. Шулепова, С.Ф. Милюкова и других. Предложена новая структура классификации преступлений против военной службы, основанная на объекте посягательства. Отдельно рассматривается и проблема определения общественно опасных последствий «существенный вред интересам службы» и «вред интересам безопасности государства». Также в работе раскрывается значение и место таких криминообразующих признаков, как «время» и «обстановка».

Критический анализ доктринальных воззрений позволил сформулировать подход к соотношению таких признаков как «существенный вред интересам службы», «тяжкие последствия» и «вред интересам безопасности государства», а также позволил определить, что такие признаки, как «время» и «обстановка» имеют принципиальное значение для квалификации преступлений против военной службы.

Для цитирования в научных исследованиях

Грузинская Е.И., Должиков Р.С. Критический анализ объективных признаков преступлений против военной службы (глава 33 УК РФ) // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 189-201. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.023

Ключевые слова

Преступления против военной службы, существенный вред, безопасность государства, объект, военная служба, последствия, время, обстановка, вооруженные силы, военная служба, общественная опасность, предмет.

Введение

Особая охрана уголовным законодательством военной службы, как особо вида государственной службы, объясняется тем, что обеспечение безопасности государства, боевая готовность и боевая подготовка Вооруженных сил Российской Федерации, а также иных воинских формирований и военнослужащих, напрямую зависит от состояния законности и правопорядка в войсках.

Правовой основой военной службы является система отечественного законодательства, представленная следующими нормативно-правовыми актами: Конституция РФ, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 мая 1998 года № 53-ФЗ, Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ; Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ; Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16.09.1999 № 1237; Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации», другие федеральные законы, подзаконные акты и иные нормативно-правовые акты в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих.

Основная часть

Понятие военной службы, закреплено в ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которой, военная служба - особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях [О воинской обязанности и военной службе, 1998].

Охрана военной службы, как особого вида государственной службы, от преступных посягательств направленных против её интересов и установленного порядка прохождения

службы, закреплена в Главе 33 Раздела XI Уголовного кодекса РФ «Преступления против военной службы».

Согласно статье 331 УК РФ, преступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 преступления против установленного порядка прохождения военной службы. Выделение указанных деяний в отдельное структурное образование в системе Особенной части УК РФ обусловлено особым характером объекта преступного посягательства.

Общественная опасность преступлений выражается в нарушении установленного порядка уставных взаимоотношений, прохождения военной службы, несения службы и сохранений военного имущества, вследствие чего снижается дисциплина, боевая подготовка и боевая готовность вооруженных сил, ослабляется военная безопасность государства.

Объект посягательства определенно влияет на свойства других элементов состава преступления против военной службы. Он позволяет на основе своего содержания устанавливать юридические признаки субъекта преступления, объективной и субъективной сторон преступления. Первоочередную задачу выполняет объект в процессе квалификации преступных деяний по данному элементу состава преступления, особенно при конкуренции уголовно-правовых норм.

Так, *родовым объектом и видовым объектом*, преступлений против военной службы является – порядок прохождения военной службы. Данное совмещение противоречит теории объекта, так как видовой объект должен объединять наиболее общие видовые признаки, а не повторять родовой признак, который в свою очередь выделяет преступления против военной службы в системе уголовного права. Зателепин О.К. в своей работе, указывает, что «порядок», являясь признаком формальным, не может выступать объектом уголовно-правовой охраны, поскольку, во-первых, он представляет собой правовую ценность-средство, а не цель правового регулирования, а во-вторых - его нарушение не составляет сущности общественной опасности воинского посягательства [Зателепин, 1999, 87].

Непосредственным объектом преступлений против военной службы, являются отдельные направления служебной деятельности в процессе руководства и взаимоотношений по службе, прохождения военной службы, несения отдельных видов несения службы, эксплуатации вооружения и военной техники.

Так, в главе 33, по непосредственному объекту преступного посягательства, можно выделить следующие подгруппы:

1. Преступления против *руководства и взаимоотношений военнослужащих*: Статья 332. Неисполнение приказа; Статья 333. Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы; Статья 334. Насильственные действия в отношении начальника. Статья 335. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; Статья 336. Оскорбление военнослужащего. Данные преступления объединяет, что что они посягают на установленный порядок подчиненности и правил взаимоотношений между командиром (начальником) и подчиненным.

2. Преступления против *регламента прохождения и несения военной службы*: Статья 337. Самовольное оставление части или места службы; Статья 338. Дезертирство; Статья 339. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. Статья 340. Нарушение правил несения боевого дежурства; Статья 341. Нарушение правил несения пограничной службы; Статья 342. Нарушение уставных правил караульной службы; Статья 343. Нарушение правил несения службы по охране

общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; Статья 344. Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне;

3. Преступления против *требований сохранности и эксплуатации военного имущества, вооружения и военной техники*: Статья 345. Оставление погибающего военного корабля; Статья 346. Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества; Статья 347. Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности; Статья 348. Утрата военного имущества. Статья 349. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; Статья 350. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин; Статья 351. Нарушение правил полетов или подготовки к ним; Статья 352. Нарушение правил кораблевождения.

Помимо основного непосредственного объекта, в отдельных составах преступления, имеется дополнительный непосредственный объект: жизнь и здоровье, (ст.ст. 333, 334, 335, 349-352 УК РФ); права и законные интересы граждан (ст. 343 УК РФ).

Предметом преступлений против военной службы выступают предметы материального мира. Так, в статьях 346-349 УК РФ к таковым следует отнести оружие, боеприпасы и предметы военной техники. В Федеральном законе от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации», в статье 1 указано, вооружение и военная техника – это комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и комплектующие изделия к приборам, учебное оружие (макеты, тренажеры и имитаторы различных видов вооружения и военной техники), так же к ним относятся системы связи управления, разные взрывчатые вещества, ракетное топливо для боевых ракет, материалы специального назначения и специальное оборудование для их производства [О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами, 1998].

Более точные определения предметов, представлены в ГОСТ РВ 51540-2005 «Военная техника», где закреплены основные понятия и термины в области военной техники. В статье 2 закреплено:

- военная техника – это техника, предназначенная для ведения и обеспечения боевых действий, управления войсками, их обучения, испытаний и обеспечение заданного уровня готовности этой техники к использованию по назначению;

- вооружение – часть боевой техники (боевая техника – часть военной техники, предназначенная для ведения и обеспечения боевых действий), представляющая собой совокупность оружия, технических средств, обеспечивающих его применение, и средств воздействия. Под средствами воздействия понимается, боеприпасы, боевая часть ракеты, инфракрасный излучение, лазерный луч и т.д;

- оружие – изделие военной техники, предназначенное для поражения цели или доставки к ней средств воздействия [ГОСТ РВ 51540-2005, 2011];

- боеприпасы – изделие военной техники одноразового применения, предназначенное для поражения цели или выполнения задач, способствующих поражению цели или препятствующих действиям противника, и содержащая метательный, вышибной, пиротехнический заряд или их сочетание [ГОСТ В 20313-24, 2017].

В примечании к понятию «Изделие военной техники» указано, что изделие военной техники – это система, комплекс, и образец военной техники, составная часть образца военной

техники, комплектующее изделие военной техники межотраслевого применения, запасные части военной техники.

Во всех из вышеперечисленных понятиях, прослеживается вертикаль взаимосвязи одних понятий от других. Так, понятие «военная техника» является общим, из него раскрываются другие - частные, интересующие нас, понятия - «вооружение», «оружие», «боеприпасы» и «изделия военной техники». Понятие «предмета военной техники» ни в одном нормативном акте не раскрывается.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным в диспозиции статей 346-348 УК РФ внести изменение, заменив такие категории как оружие, боеприпасы и предметы военной техники» на общее понятие «изделия военной техники», что на наш взгляд исключить коллизию уголовного и отраслевого (в данном случае военного) законодательства

В статье 349 УК РФ, помимо оружия и боеприпасов, предметом так же являются радиоактивные материалы, взрывчатые или иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих. Определение «радиоактивных материалов» дается в ГОСТ Р 50854-96 «Препараты радиоактивные. Термины и определения» радиоактивный материал (вещество) - это материал (вещество), в состав которого входит радионуклид или радионуклиды [ГОСТ Р 50854-96, 2018]. Понятие радионуклида дается в ГОСТ 15484-81.

Нормы главы являются *бланкетными*. Для установления признаков, того или иного состава преступления, необходимо обращаться к нормативно-правовым актам, регулирующим вопросы отношений подчиненности, регламентации прохождения и несения службы, требований сохранности и эксплуатации военного имущества, вооружения и военной техники. Так, для квалификации определенного состава преступления, направленного против власти командира и уставных взаимоотношений военнослужащих, необходимо обратиться к нормам Устава внутренней службы [Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, 2007], которые регламентируют порядок отдачи приказа, вопросы правомочности приказа, правила подчиненности и отношений между военнослужащими. Особенности регламента прохождения и несения военной службы раскрываются в Уставе гарнизонной и караульной службы и Уставе внутренней службы, касающихся конкретных вопросов несения службы, а так же иных нормативно-правовых актах, регламентирующих порядок несения боевого дежурства, пограничной службы, внутренней службы.

Порядок сохранности и эксплуатации военного имущества, вооружения и военной техники регламентирован внутренними нормативно-правовыми актами, представленными в виде служебных директив, приказов и положений. При отсутствии нарушения правил, установленных в выше указанных актах, состава преступления не будет.

Объективная сторона преступлений против военной службы характеризуется совершением деяний (действие или бездействие), совершение которых нарушает установленный порядок прохождения и несения военной службы, вследствие чего снижается уровень боеспособности и боевой подготовки Вооруженных Сил РФ, войск и иных воинских формирований.

Так, при неисполнении приказа (ст. 332), лицо бездействует и не выполняет задачи, поставленной начальником. Преступления, совершаемые в целях сопротивления начальнику, оскорбления, нарушения уставных правил взаимоотношений, порядка прохождения военной службы, характеризуются совершением действия. Однако самовольное оставление части или места службы (ст. 337), может быть совершено как действием (самоловным оставлением части), так и бездействием (неявка в срок в часть или на место службы). Совершение преступлений

против требований сохранности и эксплуатации военного имущества, вооружения и военной техники, могут совершаться как действием, так и бездействием путем неисполнения правил, вследствие чего будет причинен вред, охраняемым уголовным законом интересам, а также путем нарушения указанных правил, то есть действиями.

По конструкции объективной стороны преступления против военной службы в основной массе имеют материальную конструкцию. 11 составов преступлений, как основных, так и квалифицированных (ст.ст. 335, 336, 337, 338, 339 и 345) имеют конструкцию формального состава преступления.

Общественно опасные последствия преступлений против военной службы выражаются в различных последствиях совершения преступления. Так, неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ), для образования состава преступления, должно повлечь существенный вред интересам службы.

Однако, в теории уголовного права и правоприменительной практике, возникают проблемные вопросы, такие как квалификация смежных составов преступлений, определение «существенного вреда интересам службы», «тяжких последствий» и «вреда интересам безопасности государства», а также такие признаки, как время и обстановка.

Следует отметить, что в ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа» в качестве общественно опасных последствий указан существенный вред интересам службы, а в части 2 указанной статьи - тяжкие последствия, являющихся оценочными понятиями. До формирования достаточной правоприменительной базы и судебной практики по данной статье, в литературе было принято оценивать «существенный вред интересам службы» аналогично подходам, которые сложились к пониманию последствий «служебных преступлений» [Девятко, 2004, 132-143]. Так, в частности, к существенному вреду в рамках данных преступлений относили нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, материальные убытки в виде реального материального ущерба и упущенной выгоды, физический вред, создание серьезных сбоев и помех в работе государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, подрыв авторитета органов государственной власти и местного самоуправления, сокрытие серьезных преступлений и попустительство им и т. п. [Шулепов, 2012, 141-145]. Но данные последствия, если применять их по аналогии к преступлениям против военной службы, будут не в полной мере соответствовать характеру военной службы.

Проанализировав судебную практику гарнизонных военных судов за период с 2012 по 2018 год, по статье 332 «Неисполнение приказа», мы пришли к выводу о том, что «существенным вредом интересам службы», судами и военными следственными органами признаются следующие обстоятельства: - подрыв принципа единоначалия; - авторитета командира воинской части или непосредственного командира (начальника); - снижение уровня воинской дисциплины (также указываются: значительное снижение уровня воинской дисциплины или «падение» уровня); создании в подразделении обстановки безнаказанности; нарушение прав других военнослужащих, в том числе в виде увеличения нагрузки на других военнослужащих (при неисполнении приказа о заступлении в наряд или убытия к новому месту службы, когда за одного военнослужащего заступает другой).

Также, к «существенному вреду интересам службы относят»: серьезные нарушения распорядка дня в подразделении, затруднение выполнения учебных или боевых задач, оставление личного состава без какого-либо вида обеспечения. К последствиям указанным в ч. 2 ст. 332 УК РФ, относят: срыв мероприятий боевой готовности, существенное снижение боевой готовности и боеспособности, срыв выполнения поставленных задач, причинение крупного

ущерба, уничтожение или вывод из строя боевой техники, причинение физического вреда военнослужащим и иным гражданам.

Все перечисленные признаки, сами по себе являются оценочными, что влечет за собой неоднозначные подходы к их оценке судами и органами военной юстиции. Так, в 2004 г. заместитель командира по тылу полковник Ш. приказал своему подчиненному рядовому этой же части Т. навести внутренний порядок в обеденном зале столовой. Последний отказался выполнить этот приказ начальника и в итоге эти работы были исполнены другими лицами. Приговором гарнизонного военного суда Т. был оправдан ввиду отсутствия в его действиях инкриминируемого состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ. Суд в обоснование своего решения, в частности, указал: «...данный случай с Т. явился негативным примером для других военнослужащих... В то же время с учетом приведенных выше доказательств и доводов суда данный случай не мог подорвать принцип единоначалия до такой степени, чтобы отнести его к существенному вреду интересам службы» [Приговор Псковского гарнизонного суда, 2004]. Напротив, по уголовному делу в отношении военнослужащего в/ч 2173 рядового Б., который также отказался исполнять приказ по выполнению хозяйственных работ, по приговору суда причинение существенного вреда выразилось «... в снижении уровня воинской дисциплины и подрыве авторитета начальника...» [Приговор Мурманского гарнизонного военного суда, 2004].

Еще одним общественно опасным последствием в указанной главе служит «вред интересам безопасности государства» в ст. 340, 341 УК РФ, Под ним, как теоретических исследованиях, так и в судебной практике, понимается: причинение опасного ущерба, который может выражаться в проникновении в воздушное пространство Российской Федерации летательных аппаратов, вторжении в территориальные воды РФ морских судов или военных кораблей, нарушение работы или поломка средств наблюдения, существенное снижение состояния контроля за складывающейся обстановкой на приграничном наземном, водном и воздушном пространстве, утеря объекта наблюдения и контроля, выведение из боевого состояния предметов военной техники, а равно предметов вооружения войскового наряда [Исаев, 2002, 226].

Вместе с тем, следует учитывать, что любое из указанных общественно опасных последствий обязательно должно находиться в причинно-следственной связи с допущенным неисполнением приказа, что должно найти свое отражение в материалах уголовного дела. В противном случае содеянное не будет образовывать состава преступления и должно признаваться в качестве дисциплинарного проступка.

Следующим проблемным участком в правоприменительной практике при квалификации деяний против военной службы, являются такие криминообразующие признаки, как «время» и «обстановка».

Согласно, ст. 333 «Сопrotивление начальнику», будет образовывать состав преступления только в том случае, если насилие или угроза применения насилия будет применена к начальнику со стремлением не подчиниться законным распоряжениям начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы, воспрепятствовать осуществлению им служебных функций (сопротивление), либо заставить нарушить возложенные на него обязанности (принуждение).

Ст. 333 УК РФ будет являться общей нормой, по отношению к ст. 334 УК РФ выступающей специальной, так как при сопротивлении или принуждении начальника к нарушению обязанностей по военной службе, виновный сам своими действиями не дает возможности

начальнику или иному лицу выполнить в данной конкретной обстановке свои служебные обязанности, в то время как по ст. 334 УК РФ, насильственные действия в отношении начальника, могут быть совершены как в связи с исполнением начальником своих служебных обязанностей, так и во время исполнения им своих обязанностей.

В судебной практике имеются примеры неправильной квалификации подобных деяний. Так, органами предварительного следствия П. обвинялся в том, что, проявляя недовольство полученным от офицера Б. замечанием по поводу употребления алкогольных напитков и нарушения формы одежды, избил последнего, нанеся ему множество ударов руками и ногами по лицу и телу. Эти действия П. были квалифицированы по ч. 1 ст. 333 УК. В ходе рассмотрения данного дела судом установлено, что побои потерпевшему Б. были нанесены не в процессе сопротивления и не с целью принуждения к нарушению каких-то конкретных служебных обязанностей, а в связи с недовольством его требовательностью по службе, из мести за служебную деятельность - в ответ на сделанное замечание. Поэтому содеянное П. судом было правильно расценено по общей норме - как насильственные действия в отношении начальника и переклассифицировано на ч. 1 ст. 334 УК [Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, www].

Рассматривая правоприменительную практику по ст. 335 УК РФ, у правоприменителя и судов имеются проблемы квалификации в отграничении состава преступления против военной службы от общеуголовных преступлений. Так, согласно приговору гарнизонного суда, Е. в туалетной комнате расположения подразделения предъявил претензии по поводу пропажи личных вещей к Б. и нанес несколько ударов руками по телу, причинив вред здоровью средней тяжести. Тихоокеанским флотским военным судом содеянное Е. было переклассифицировано на ч. 1 ст. 112 УК РФ, поскольку в соответствии со ст. 331 УК РФ воинскими преступлениями могут быть признаны лишь преступные деяния, посягающие на порядок прохождения военной службы.

По смыслу ст. 335 и ст. 336 УК РФ, одно насилие над другим военнослужащим при отсутствии отношений подчиненности или оскорбление одного военнослужащего другим, будет признано преступлением против военной службы лишь в том случае, если будет один из указанных обстоятельств при котором:

- оно связано с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе;
- при исполнении хотя бы одним из них этих обязанностей;
- либо, когда применение насилия хотя и непосредственно и не связано с исполнением обязанностей по военной службе, но было сопряжено с очевидным для виновного нарушением порядка воинских отношений и выражало явное неуважение к воинскому коллективу [Обзор судебной работы гарнизонных военных судов, 2005].

Судом же было установлено, что причиной применения осужденным насилия к Б. явилась не исполнение обязанностей военной службы, а претензии Е. к нему по поводу пропажи личных вещей. Более того, в судебном заседании и сам потерпевший подтвердил подозрения Е., заявив, что распорядился его личными вещами. Е. и Б. при этом каких-либо служебных обязанностей не выполняли, а обстоятельства, при которых насилие было применено, не свидетельствовало о явном неуважении к воинскому коллективу. В связи с чем Тихоокеанский флотский военный суд обоснованно пришел к выводу о том, что содеянное Е. является не воинским, а общеуголовным преступлением [Обзор судебной работы гарнизонных военных судов, 2005].

Также имеют место проблемы при квалификации нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений

подчиненности (ст. 335 УК РФ) и оскорбления военнослужащего (ст. 336 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Так, оскорбление носит одномоментный характер, единственной и конечной целью которого является унижение чести и достоинства потерпевшего, в то время, как нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности связанное с унижением чести и достоинства направленно на побуждение потерпевшего на совершение определенных действий путем унижения чести и достоинства или издевательством либо с применением насилия. Оскорбление, с объективной стороны может быть выражено как устно, на словах, так и с применением различного рода ненасильственных действий (оскорбление действием), жестов, носящих оскорбительный характер [Ермолович, 2002, 202-207].

Решением Выборгского гарнизонного военного суда, сержант А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 336 УК РФ, т.е. оскорбление начальником подчиненного. Сержант А. избил рядового Г. нанеся несколько ударов кулаками и ногами. В своем решении суд указал, что существенного нарушения прав действия А. не повлекли, а нанесения ударов является оскорблением. Президиум Ленинградского окружного военного суда, приговор отменил и указал, что действия А. явно выходили за пределы его служебных полномочий, поскольку они связаны с насилием над потерпевшим, и переквалифицировал действия сержанта А. на п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. По аналогичному случаю, при котором прапорщик В. был обвинен по ч.2 ст. 336 УК РФ, за то, что, будучи недовольным несением службы Д. и К. нанес одному удар ногой в лицо, другому по туловищу. Московский окружной военный суд, данное решение отменил указав, что нанесения ударов ногами по лицу и туловищу, явно выходят за рамки оскорбления и действия виновного образуют состав преступления по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ [Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений, 1999]. Также, правоприменитель в единичных случаях игнорирует то, что военнослужащий, должен оскорбить другого военнослужащего. Так решением гарнизонного суда начальник отдела Р. предъявляя претензии своей подчиненной М., выругался в ее адрес нецензурной бранью, после чего нанес один удар ладонью по лицу. Ленинградский окружной военный суд, изменил квалификацию действий Р. с ч. 2 ст. 336 УК РФ на ст. 130 УК РФ (ст. 5.61 КоАП) мотивируя это тем, что М. хоть и являлась подчиненной Р., но не имела статус военнослужащей [Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений, 1997]. Такой криминообразующий признак как «обстановка» закреплён в части 3 статьи 331 УК РФ. В данной норме указано, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996]. Однако, «законодательства военного времени» как такового не существует. Более того, данная норма прямо противоречит статье 1 УК РФ, согласно которой, новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс. Данный правовой пробел и коллизия требует законодательного разрешения.

Согласно статье 18 Федерального закона от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обороне», 1. Состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации. С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения.

Следует отметить, что использование именно двух понятий «военное время» и «боевая обстановка» как альтернативных признаков, логично тем, что применение войск в вооруженных конфликтах, не всегда сопряжено с введением военного положения, или более того, объявление Российской Федерации, как находившейся в состоянии войны. Исторический опыт показывает практику применения вооруженных сил и воинских формирований в локальных конфликтах и операциях, в реальной боевой обстановке без объявления войны или военного положения. В то же время, при введении военного положения, требующего повышенной концентрации сил и, как следствие, их усиленной ответственности, вооруженные силы и воинские формирования могут не принимать реального участия в боевых действиях, выполняя задачи иного рода, но направленных на достижение общей цели – обеспечение безопасности РФ [Должиков, 2020, 10].

Согласно статье 3 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 18.02.2020) "О ветеранах", 1. К ветеранам боевых действий относятся лица, направлявшиеся на работу для обеспечения выполнения специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики с 30 сентября 2015 года, отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам.

Одновременно с этим, совершение преступления в условиях вооруженного конфликта или военных действий является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Представляется целесообразным данную норму оставить без изменений, так как в условиях вооруженного конфликта или военных действий, могут совершаться так же преступления общеуголовного характера, лицами, не являющимися военнослужащими. Данной позиции придерживается С.Ф. Милуков [Милуков, 2005, 255].

Следует отметить, что подобные квалифицированные признаки (совершенное в военное время или в боевой обстановке) закреплены и в зарубежном уголовном законодательстве. Так, во Франции в Кодексе военной юстиции содержатся нормы об ответственности за деяния против военной службы в военное время. Например, за членовредительство в мирное время наказывается – тюремным заключением от 1 года до 5 лет, а военное время – на срок от 5 до 10 лет. Если же деяние совершено в ходе боевых действий – пожизненным лишением свободы [Шилов, 2009, 48-50]. Из ближнего зарубежья, можно рассмотреть Уголовный кодекс Республики Абхазия. Можно привести в пример статью 337 УК РА, согласно которой, за неисполнение приказа установлена ответственность до 2 лет лишения свободы, а за совершение того же деяния в военное время или боевой обстановке – уже от 2 до 10 лет. Статья 340. Угроза начальнику. При совершении деяния в мирное время грозит до 3 лет лишения свободы. А при совершении этого же деяния в военное время или боевой обстановке – грозит от 3 до 10 лет [Должиков, Грузинская, 2019, 39-44].

Заключение

Таким образом, определение «существенного вреда интересам службы», «тяжких последствий» и «вреда интересам безопасности государства», а также такие признаки, как «время» и «обстановка» имеют принципиальное значение для квалификации преступлений против военной службы. Для установления всех обстоятельств совершенного преступления и для установления всех криминообразующих признаков необходимо обращаться к нормативно-правовым актам, которые регулируют данную сферу правоотношений. Общевоинские уставы, приказы и директивы закрепляют отношения подчинённости, указывают обстоятельства, при

которых лицо считается при исполнении обязанностей военной службы, закрепляют порядок обслуживания вооружения и военной техники.

Библиография

1. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 30.03.1998, № 13, ст. 1475.
2. Зателепин, О.К. Объект преступления против военной службы: Дис. ... канд. юрид. наук / О.К. Зателепин - Москва, 1999. – С. 87.
3. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: Федеральный закон от 19.07.1998 г. N 114-ФЗ
4. ГОСТ РВ 51540-2005 «Военная техника. Термины и определения» М.: Стандартиформ, - 2011.
5. ГОСТ В 20313-24 «Военная техника. Термины и определения» М.: Стандартиформ, - 2017.
6. ГОСТ Р 50854-96 «Препараты радиоактивные. Термины и определения» М.: Стандартиформ, - 2018.
7. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 26.01.2019) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»)» // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007, № 47 (1 ч.), ст. 5749.
8. Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 132—143
9. Должиков Р.С. О необходимости введения уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы в военное время или в боевой обстановке // Материалы Третьей молодежной международной научно-практической конференции «Юриспруденция в России: история и современность». – СПб., 2020, С. 10.
10. Должиков Р.С., Грузинская Е.И. Анализ системы преступлений против военной службы в Уголовном кодексе Республики Абхазия. // Правовые, экономические и гуманитарные вопросы современного развития общества: теоретические и прикладные исследования / Сборник научных трудов. Вып. 4 // под общ. ред. Л.А. Демидовой, Т.А. Куткович. – Новороссийск: Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ, 2019. – С. 39-44.
11. Ермолович Я.Н. Актуальные вопросы квалификации оскорбления военнослужащего (ст. 336 УК РФ) // Военное право. 2020. № 1 (59). С. 202 - 207.
12. Исаев Г.Н. Преступления против военной службы / Под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002. С. 226
13. Милуков С.Ф. Актуальные проблемы отечественного военно-уголовного права / Красноярск: межвуз. сб. науч. Тр., 2005. Вып. 9. С. 255.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими». Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=14498#0623490087563630>, дата обращения 15 марта 2020 года.
15. Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год. М., 2005. С 10.
16. Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год. М., 2005. С 11.
17. Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за 1-е полугодие 1999 года. М., 1999. С. 12-13
18. Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за 1-е полугодие 1997 года. М., 1997. С. 4-5
19. Приговор Псковского гарнизонного суда по уголовному делу в отношении Т. // Наряд Главной военной прокуратуры за 2004 г.
20. Приговор Мурманского гарнизонного военного суда по уголовному делу в отношении А. // Наряд военной прокуратуры ФПС. 2004.
21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
22. Шулепов И.Н. Общественно опасные последствия преступного неисполнения приказа / И.Н. Шулепов, // Мир политики и социологии. - СПб: Изд-во Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности "Университет" (Санкт-Петербург), 2012, № 9. - С. 141-145
23. Шилов А.И. Проблемы уголовной политики России в отношении военнослужащих в военное время и боевой обстановке // Юристъ-Правоведъ. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2009, № 2. - С. 48-50.

Critical analysis of objective signs of crimes against military service (Chapter 33 of the criminal code of the Russian Federation)

Ekaterina I. Gruzinskaya

Phd in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Humanities,
Kuban State University (branch in Novorossiysk),
353900, 20 Karl Marx str., Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail romirka@list.ru

Rodion S. Dolzhikov

3rd year student,
Kuban State University (branch in Novorossiysk),
353900, 20 Karl Marx str., Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: doro717@mail.ru

Abstract

The article focuses on objective signs of crimes against military service. Special protection of the criminal law to military service as a special type of public service, explained by the fact that the security of the state, combat readiness and combat training of the Armed forces of the Russian Federation and other military formations and military, depends on the condition of law and order in the army. The basis of the reasoning laid the doctrinal position formulated by K. O. Sitelerinin, A. Yu. Devyatko, I. N. Shulepova, S. F. Milyukov and others. A new structure of classification of crimes against military service, based on the object of encroachment, is proposed. The problem of determining the socially dangerous consequences of "significant harm to the interests of the service" and "harm to the security of the state" is also considered separately. The paper also reveals the meaning and place of such criminal characteristics as "time" and "environment".

A critical analysis of doctrinal views allowed us to formulate an approach to the correlation of such features as "significant harm to the interests of the service", "serious consequences" and "harm to the security of the state", and also allowed us to determine that such features as "time" and "situation" are of fundamental importance for the qualification of crimes against military service

For citation

Gruzinskaya E.I., Dolzhikov R.S. (2020) Kriticheskii analiz ob"ektivnykh priznakov prestuplenii protiv voennoi sluzhby (glava 33 UK RF) [Critical analysis of objective signs of crimes against military service (Chapter 33 of the criminal code of the Russian Federation)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 189-201. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.023

Keywords

Crimes against military service, significant harm, state security, object, military service, consequences, time, situation, armed forces, military service, public danger, subject.

References

1. About military duty and military service: Federal law No. 53-FZ of 28.03.1998 (ed. from 16.12.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation, 30.03.1998, No. 13, article 1475.
2. Steepin, D.C. the Object of crimes against military service: Dis. ... Cand. jurid. nauk / O. K. Zatelepin-Moscow, 1999. - P. 87.
3. About military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign States: Federal law of 19.07.1998 N 114-FZ
4. GOST RV 51540-2005 " Military equipment. Terms and definitions " Moscow: standardinform, - 2011.
5. GOST B 20313-24 " Military equipment. Terms and definitions " Moscow: standardinform, - 2017.
6. GOST R 50854-96 " radioactive Preparations. Terms and definitions " Moscow: standardinform, - 2018.
7. Decree of the President of the Russian Federation from 10.11.2007 No. 1495 (ed. from 26.01.2019) "On approving military regulations of the Armed Forces of the Russian Federation (together with "the Charter of internal service of Armed Forces of the Russian Federation", "Disciplinary Charter of Armed forces of the Russian Federation", "the Charter of garrison and guard services of the Armed Forces of the Russian Federation")" // collected legislation of the Russian Federation, 19.11.2007, No. 47 (1 h), art. 5749.
8. Devyatko A. Yu. Execution of an order or order by military personnel as a circumstance excluding criminality of the act. Diss. ... Cand. the faculty of law. Sciences. M., 2004. P. 132-143
9. Dolzhikov R. S. on the need to introduce criminal liability for committing crimes against military service in wartime or in a combat situation // Materials of the Third youth international scientific and practical conference "Jurisprudence in Russia: history and modernity". - Saint Petersburg, 2020, P. 10.
10. Dolzhikov R. S., Gruzinskaya E. I. Analysis of the system of crimes against military service in the Criminal code of the Republic of Abkhazia. // Legal, economic and humanitarian issues of modern society development: theoretical and applied research / Collection of scientific papers. Issue 4 // edited by L. A. Demidova, T. A. Kutkovich. - Novorossiysk: Novorossiysk Institute (branch) ANO V mseu, 2019. - Pp. 39-44.
11. Ermolovich Y. N. Relevant issues of qualification insultsa serviceman (article 336 of the criminal code) // Military law. 2020. # 1 (59). Pp. 202-207.
12. Isaev G. N. Crimes against military service / Under the General editorship of N. A. Petukhov. SPb., 2002. P. 226
13. Milyukov S. F. Actual problems of domestic military criminal law / Krasnoyarsk: mezhvuz. SB. nauch. Tr., 2005. Issue 9. P. 255.
14. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation "Review of judicial practice in cases of crimes against military service and certain official crimes committed by military personnel". The document was not published. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=14498#0623490087563630>, accessed March 15, 2020.
15. Review of the judicial work of garrison military courts in criminal cases for 2004. Moscow, 2005. From 10.
16. Review of the judicial work of the garrison military courts in criminal cases for 2004. Moscow, 2005. C 11.
17. Review of the judicial work of military courts of garrisons and associations for the 1st half of 1999. Moscow, 1999. P. 12-13
18. Review of the judicial work of military courts of garrisons and associations for the 1st half of 1997. Moscow, 1997. P. 4-5
19. Sentence of the Pskov garrison court on a criminal case against T. // Order of the Main military Prosecutor's office for 2004
20. Verdict of the Murmansk garrison military court on a criminal case against A. // Order of the military Prosecutor's office of the FPS. 2004.
21. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. from 27.12.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, N 25, article 2954.
22. Shulepov I. N. Socially dangerous consequences of criminal non-fulfillment of orders / I. N. Shulepov, // World of politics and sociology. - Saint Petersburg: publishing house of The Foundation for assistance to science and education in the field of law enforcement "University" (Saint Petersburg), 2012, no. 9. - P. 141-145
23. Shilov A. I. Problems of criminal policy of Russia in relation to military personnel in wartime and combat situation // Yurist-Pravoved. - Rostov-on-don: Rostov Publishing house. the faculty of law. in-TA MVD of Russia, 2009, no. 2. - Pp. 48-50.